

«Щелкунчик» обрёл русскую почву

• премьера

Новой постановкой в Перми почтили 125-летие национального достояния

Новый год ознаменовался появлением в репертуаре Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского новой версии «Щелкунчика». Постановку осуществил главный балетмейстер коллектива Алексей Мирошниченко.

В этой работе хореографа подчёркнуто значение балета как шедевра именно русской музыкальной культуры. Начать с того, что волею творческого коллектива действие перевнесено в Петербург конца XIX века. Это дань истокам: премьера балета, которому наряду с «Лебединым озё

ром» было суждено стать символом искусства танца, состоялась в Мариинском театре в 1892 году. Думается, никто не станет спорить, что слава балета Чайковского и Мариуса Петипа намного превзошла известность сказки немца Эрнста Гофмана, давшей двум российским гениям литературную основу. Костюмы действующих

лиц — те, что носят в «реальном» мире, — соответствуют моде конца позапрошлого столетия. Новая постановка посвящена 125-летию творения, пришедшемуся на 2017 год, она осуществлена при поддержке Министерства культуры РФ.

Все сцены, знакомые с детства, разворачиваются в своей прекрасной предсказуемости, за которую зрители и любят «Щелкунчика», которая и влечёт людей каждую зиму в музикальный театр: бойкая увертюра, настраивающая на

ожидание праздника, битва с мышиным войском под командованием Трёхголового короля, безумной красоты «Вальц цветов», блестательный дивертисмент танцевальных номеров во втором отделении... Крёстный Дrossельмейер, сводящий два мира, предстанет в непривычном, будто неуклюжем, обличье; однако постепенно у зрителя будет расти впечатление, что он не просто родственник и не только друг семьи... В первом отделении полностью показана легенда о принцессе Пирлипат — вставная новелла, печальная притча, содержащая намёк юным героям, которым вскоре предстоит дать бой Мышиному королю, но это, как выясняется, окажется не единственным испытанием.

«У нас новое либретто и хореографическая канва заново сочинена, — комментирует Алексей Мирошниченко. — Эстетика меняется со временем, поэтому необходимы новые версии классических спектаклей. А у нас именно классический спектакль, он поставлен по канонам балета большой формы».

Ёлка в момент перемещения Маши (ранее Мари) с её спутником в сказочное пространство в самом деле вырастет на глазах у публики, так что у смотрящих возник

нет ощущение уменьшения в росте вместе с героями. Красочные облачения персонажей Блюменбурга радуют взор. Наконец, музыка в иные моменты, вроде крушения сказочного мира, ознаменовавшегося обратным превращением Принца в Щелкунчика, навевает чувство полной трагедии, какой не ждёшь от «детского» спектакля.

«Многие согласны, что полная сила музыки Чайковского до сих пор не раскрыта, — поведал Мирошниченко, — поскольку Пётр Ильич писал «под» предоставленное либретто, однако то, что у него получилось, много шире и мощнее замыслов Петипа. Об некоторые места в сюите за минувшие десятилетия многие хореографы, выражаясь близко к «Щелкунчику», сломали зубы».

Однако самым неожиданным будет финал. Маша просыпается и не видит в комнате деревянной куклы, которую оставила при себе... как то было раньше. Бурные впечатления, пережитые ночью, переполняют девушку, теснят грудь, и ей хочется на воздухе. Воспользовавшись первым же предлогом, Маша спешит на ярмарку на уличный каток... всех гуляющих она словно уже встречала где-то недавно, и — здесь в толпе знакомится с племянником Дrossельмейера, молодым кавалером, которого тоже будто видела раньше... Да и он будто узнал её...

В афише пермского «Дома Чайковского» «Щелкунчик» значится 14 и 15 февраля.

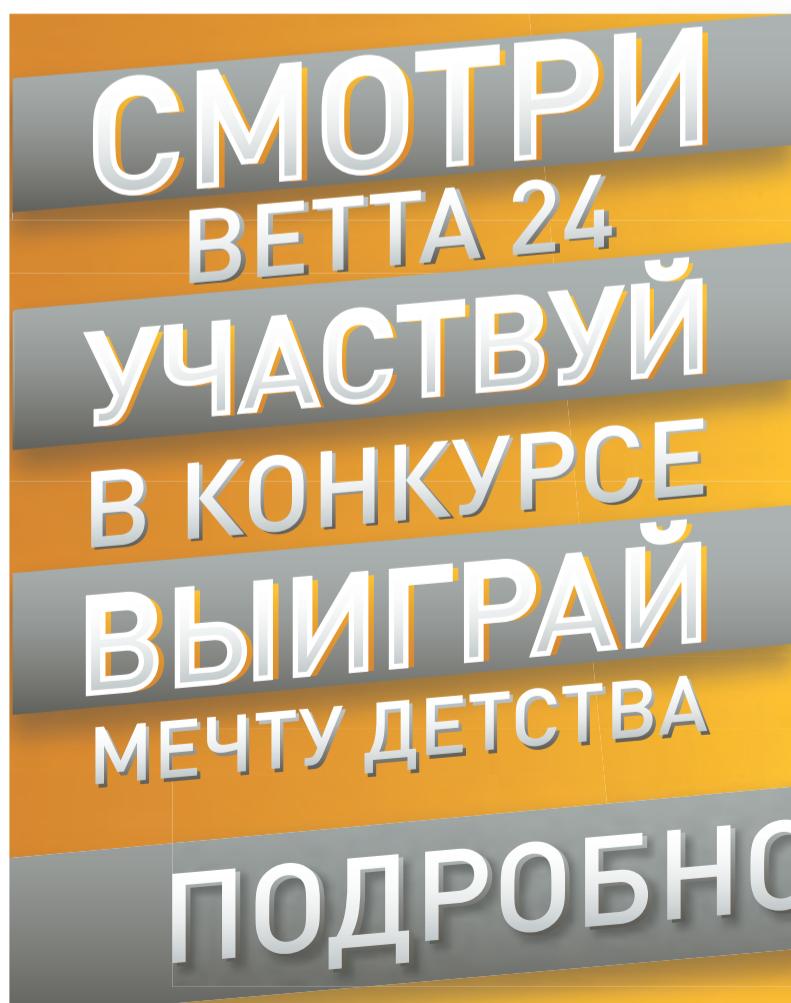
Владимир Зоркий

ВНИМАНИЕ!

С 14 НОЯБРЯ 2017 ПО 14 ЯНВАРЯ 2018

телекомпания
24 VETTA

Реклама